

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТУДЕНТОВ
ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ ОБУЧЕНИЯ: ОПЫТ
ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Е. Д. Зданко

*УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»;
Минск (Республика Беларусь)*

Науч. рук. – А. П. Лобанов, д.псих.н., профессор

**EMOTIONAL INTELLIGENCE OF HUMANITIES
STUDENTS: EXPERIENCE OF EMPIRICAL RESEARCH**

E. D. Zdanko

*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank;
Minsk (Republic of Belarus)*

Scientific adviser – A. P. Lobanov, Doctor of Psychological Sciences, Professor

В статье представлены результаты исследования эмоционального интеллекта будущих специалистов-психологов. Проведен сравнительный анализ его частных способностей в контексте теории черт эмоционального интеллекта К. Петридеса и двухкомпонентной теории Д. В. Люсина. Конкретизированы структура и уровень развития эмоционального интеллекта первокурсника.

The article presents the results of a study of the emotional intelligence of future psychologists. A comparative analysis of his particular abilities was carried out in the context of the theory of traits of emotional intelligence by K. Petrides and the two-component theory of D. V. Lyusin. The structure and level of development of first-year students' emotional intelligence are specified.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; способность; черта личности; студенты.

Keywords: emotional intelligence; ability; personality trait; students.

Интерес к эмоциональному интеллекту обусловлен как позитивными (применение мягкой силы в управлении), так и негативными (рост психопатии и социопатии) тенденциями развития современного социума. Термин «эмоциональный интеллект» впервые был использован Майклом Белдоком в 1964 году, в последующем Б. Лойнер упомянул это понятие в статье «Эмоциональный интеллект и эмансипация». В 1983 году Г. Гарднер выдвинул теорию о том, что распространенные типы интеллекта не могут в полном объеме объяснить когнитивные способности. В теорию множественного интеллекта автора были включены внутриличностный и межличностный интеллект, являющиеся составляющими эмоционального интеллекта.

Впервые аббревиатуру «EQ» (эмоциональный коэффициент) использовал Кейт Бизли в британском журнале *Mensa*. Его исследования в настоящее время

осуществляются или в парадигме способностей, или в контексте теорий черт личности. Как утверждает группа авторов [1], выбор вектора исследования эмоционального интеллекта в первую очередь зависит от их исходной точки отсчета: от эмоций к интеллекту или от интеллекта к эмоциям. При этом, в любом случае он находится в середине этой гипотетической прямой.

И. Н. Андреева определяет эмоциональный интеллект в качестве когнитивно-личностного образования с наиболее выраженным когнитивным компонентом, совокупности умственных способностей к пониманию и управлению эмоциями, а также знаний и компетенций, которые связаны с обработкой и преобразованием эмоциональной информации [2, с. 283].

В зарубежной психологии, кроме теории черт эмоционального интеллекта К. Петридеса, широкую известность получила теория эмоционально-интеллектуальных способностей Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо. Авторы выделили четыре компонента, составляющие структуру эмоционального интеллекта. Компоненты распределяются в иерархию, уровни которой, по предположению Дж. Мэйера и П. Сэловея, развиваются и формируются в онтогенезе поочередно: идентификация эмоций, использование эмоций, понимание эмоций и управление эмоциями [5].

Широкую известность также получила теория эмоциональной компетентности Д. Гоулмена. Д. Гоулмен опирался на ранние представления П. Сэловея и Дж. Мэйера, однако расширил их теорию за счет следующих компонентов: энтузиазм, настойчивость и социальные навыки.

В свою очередь, Р. Бар-Он понимает под эмоциональным интеллектом совокупность когнитивных способностей, знаний и компетентностей, создающих человеку возможности для эффективной жизнедеятельности.

При этом только Дж. Мэйер, П. Сэловей и Д. Карузо обосновывают почему эмоциональный интеллект является видом интеллекта (способностью). Дж. Мэйер с коллегами приводят три критерия, позволяющие считать эмоциональный интеллект интеллектом, состоящим из множества частных способностей [3, с. 15]: возможность его операционализации как умственной способности; соответствие корреляционному критерию как признаку того, что это унитарная способность, новый вид интеллекта; способность повышаться с возрастом и развиваться подобно другим видам интеллекта.

Кроме того, при исследовании эмоционального интеллекта необходимо учитывать указания Р. Д. Робертса, Дж. Мэттьюса, М. Зайднера и Д. В. Люсина о том, что методики измерения эмоционального интеллекта, основанные на самоотчетах, в большей мере связаны с темпераментом, в то время как тесты – с конкретными приобретенными навыками понимания и управления эмоциями [4, с. 45].

Методика и организация исследования. В нашем исследовании приняли участие 42 студента первого курса института психологии, преимущественно девушки. Для диагностики эмоционального интеллекта респондентов были использованы следующие тесты : «Черты эмоционального интеллекта» К. Петридеса и А. Фернхема (в адаптации А. А. Панкратовой, Д. С. Корниенко, А. В. Фетисовой) и «Эмоциональный интеллект» (ЭМИн) Д. В. Люсина.

1. Тест «Черты эмоционального интеллекта» К. Петридеса и А. Фернхема основан на теории черт эмоционального интеллекта Константина Петридеса. Он содержит 15 субшкал, которые объединяются в 4 шкалы: эмоциональность, коммуникабельность (социальность), благополучие и самоконтроль. Разное количество утверждений в субшкалах теста нивелируется делением суммы баллов на количество вопросов.

2. Тест «Эмоциональный интеллект» (ЭМИн) Д. В. Люсина базируется на авторской двухкомпонентной теории эмоционального интеллекта. Он позволяет диагностировать межличностный EQ как способность понимать эмоции других людей и управлять ими и внутриличностный EQ – способность управлять собственными эмоциями и понимать их.

Обе методики относятся к категории тестов-опросников, предполагают оценку утверждений, основанную на разных вариантах шкалы Лайкерта (семи- и четырехбалльной соответственно) и выполняются в форме самоотчетов.

Исследование было проведено непосредственно на занятиях по дисциплине «Общая психология» (таблица 1). Цель исследования заключается в изучении структуры и уровня развития эмоционального интеллекта студентов.

Таблица 1. – Показатели эмоционального интеллекта студентов

Шкалы	среднее	минимум	максимум	SD
<i>Тест «Черты эмоционального интеллекта» К. Петридеса и А. Фернхема</i>				
Эмоциональность	5,01	2,63	6,88	0,89
Коммуникабельность	5,29	2,17	6,63	1,08
Благополучие	5,36	2,50	7,00	1,34
Самоконтроль	5,07	3,20	6,80	0,97
EQ	20,73	11,54	27,11	3,25
<i>Тест «Эмоциональный интеллект» Д. В. Люсина</i>				
Понимание эмоций	45,98	34	65	8,88
Управление эмоциями	45,29	31	67	8,07
Межличностный EQ	46,50	35	65	8,25
Внутриличностный EQ	44,76	28	68	9,84
Общий EQ	91,26	70	132	14,58

Согласно результатам теста К. Петридеса и А. Фернхема, для студентов более характерно эмоциональное благополучие (5,36) и коммуникабельность (5,29), чем самоконтроль эмоций (5,07) и эмоциональность (5,01). На основании медианного критерия можно утверждать, что среди студентов 1 курса чаще встречаются респонденты с эмоциональным интеллектом выше среднего ($m=20,73$; $Me=21,13$).

При помощи теста Д. В. Люсина обнаружено, что процессы понимания и управления эмоциями у студентов достаточно сбалансированы (их средние показатели отличаются на 0,69 балла). В то же время показатели межличностного эмоционального интеллекта (46,50) в среднем превышают значения внутриличностного интеллекта (44,76), что в целом характерно для специалистов помогающих профессий.

Научный и практический интерес представляют результаты интеркорреляции показателей отдельных шкал тестов с их суммарными значениями эмоционального интеллекта. В этом смысле, все шкалы теста Д. В. Люсина имеют сильные взаимосвязи с общим EQ на уровне $p < 0,001$. Выше всего коэффициент корреляции Пирсона между общим EQ и пониманием эмоций (0,87), на одинаковом уровне с управлением эмоций и внутриличностным эмоциональным интеллектом (0,84), несколько ниже с межличностным эмоциональным интеллектом (0,76) респондентов. Такая же картина интеркорреляций характерна для суммарного показателя теста К. Петридеса и А. Фернхема и его отдельных шкал, что говорит о вкладе каждой переменной в общую структуры эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект по мере убывания значимо коррелирует с благополучием (0,83), самоконтролем (0,80), коммуникабельностью (0,77) и эмоциональностью (0,61). Таким образом, наибольший вклад в эмоциональный интеллект первокурсников в первом случае вносит понимание эмоций, во втором – эмоциональное благополучие.

Установлено, что межличностный эмоциональный интеллект (по Д. В. Люсину) статистически значимо коррелирует с коммуникабельностью (0,39; $p < 0,05$), эмоциональностью (0,42) и самоконтролем (0,44; $p < 0,01$) по тесту К. Петридеса и А. Фернхема; внутриличностный эмоциональный интеллект студентов взаимосвязан с эмоциональностью (0,31) и благополучием (0,38; $p < 0,05$), а также с самоконтролем (0,65; $p < 0,001$); суммарный показатель эмоционального интеллекта – с коммуникабельностью (0,35; $p < 0,05$), благополучием (0,42) и эмоциональностью (0,45; $p < 0,01$) и, наконец, самоконтролем (0,68; $p < 0,001$).

Сравнительный анализ результатов тестирования респондентов при помощи двух опросников позволяет утверждать, что основная нагрузка в тестах

эмоционального интеллекта приходится на самоконтроль эмоций. Эмоциональное благополучие не коррелирует с межличностным интеллектом, а коммунибельность – с внутриличностным.

Таким образом, в результате эмпирического исследования определены структура и уровень развития эмоционального интеллекта студентов в контексте двух теорий: черт эмоционального интеллекта К. Петридеса и двухкомпонентной теории Д. В. Люсина. Установлено, что показатели межличностного эмоционального интеллекта студентов в среднем превышают значения их внутриличностного интеллекта. Определена интеркорреляция общего эмоционального интеллекта и его частных способностей, а также взаимосвязь между шкалами разных по своим теоретическим основаниям методикам. Результаты исследования представляют интерес для специалистов помогающих профессий и студентов, обучающихся по специальности «Психология».

Практическая значимость изучения эмоционального интеллекта заключается в выявлении взаимосвязи между уровнем развития данного типа интеллекта и психологическими характеристиками личности. Понимание эмоционального интеллекта способствует социальной адаптации личности. Изучение этого вида интеллекта также помогает понимать механизмы регуляции эмоций, вследствие чего прогрессирует самосознание личности, развиваются навыки социальной компетентности.

Библиографические ссылки

1. Лобанов, А. П. Эмоциональный интеллект: к проблеме операционализации понятия в контексте эмпирического исследования / А. П. Лобанов, Н. П. Радчикова, Б. Б. Айсмонтас, А. В. Воронова // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия Е «Педагогические науки». – 2017. – № 7. – С. 69–74.

2. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополоцк : ПГУ, 2011. – 388 с.

3. Сергиенко, Е. А. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v.2.0): Руководство / Е. А. Сергиенко, И. И. Ветрова. – М. : Институт психологии РАН, 2010. – 176 с.

4. Робертс, Р. Д. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике / Р. Д. Робертс [и др.] // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1, № 4. – С. 3–26.

5. Дегтярёв А. В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. Том 4. № 2. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n2/53525 (дата обращения: 14.04.2024).